

УДК 338.124.4:336

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Григорьева Е.А.

В статье рассмотрены проблемы мирового финансового кризиса, исследованы его последствия для современной российской экономики. На основе обобщения зарубежного опыта выявлены меры по преодолению финансового кризиса, анализ приведенных фактических данных позволил сформулировать реальные предложения для российской экономики.

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, российские предприятия, антикризисные меры, государственная поддержка предприятий.

The article considers the problems of global financial downturn and studies its consequences for modern Russian economy. Based on foreign experience the author defines the measures to overcome recession. The analysis of the factual data served as a basis for practical propositions for the Russian economy.

Key words: global financial downturn, Russian enterprises, crisis overcoming, anti-crisis measures, state support of the enterprises.

Экономическая безопасность – часть общей системы национальной безопасности страны. Она затрагивает практически все стороны жизни государства, общества, экономики. Ее развитие необходимо рассматривать в общем контексте формирования системы национальной безопасности государства.

Экономическая безопасность страны отражает способность соответствующих политических, правовых и экономических институтов государства защищать интересы своих ключевых субъектов в рамках национальных хозяйственных традиций и ценностей. Обеспечение экономической безопасности России является неперенным условием ее возрождения и дальнейшего социально-экономического прогресса на длительную перспективу.

В условиях мирового финансового кризиса масштабы угроз и реальный урон, нанесенный экономической безопасности страны, несопоставим с показателями периода экономического подъема, что выдвигает новые проблемы на авансцену общественной жизни. Как показывает мировой опыт, обеспечение экономической безопасности – это гарантия независимости страны, условие стабильности и эффективности жизнедеятельности общества, достижения успеха. Поэтому обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу важнейших национальных приоритетов.

В законе Российской Федерации «О безопасности» от 1992г. определено, что безопасность обеспечивается проведением единой государственной политики в этой области, системой мер

экономического, политического, организационного и иного характера, адекватно отражающих угрозы жизненно важным интересам личности, общества, государства в целом.

В качестве основных принципов обеспечения безопасности законом Российской Федерации «О безопасности» определены: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества, государства; взаимная ответственность личности, общества, государства по обеспечению безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Концепция национальной безопасности утверждена Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 1997г. № 1300. Концепция национальной безопасности Российской Федерации исходит из перспектив многополярного мира, в котором наряду с военно-силовыми факторами возрастает роль экономических, политических, научно-технических, экологических и информационных условий. В Концепции учитывается, что в настоящее время обостряется международная конкуренция за обладание природными, технологическими, информационными ресурсами, рынками сбыта. При этом баланс позитивных и негативных сторон нынешней фазы становления многополярного мира подвижен, что повышает уровень требований к здравому смыслу в политике и экономике.

Экономическая ситуация в российской экономике докризисного периода характеризовалась некоторым экономическим подъемом, о чем свидетельствуют фактические данные [1]. В 2000-2007гг. почти в 2,4 раза возросли реаль-

ные располагаемые денежные доходы населения, что дало возможность превзойти уровень 1991 г. (109,8 %), с которого началось их падение. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума сократилась с 29 % в 2000 г. до 14,8 % в третьем квартале 2007 г. Почти полуторный рост добывающих производств также позволил не только восстановить, но и несколько превзойти их уровень по отношению к 1991 г. (103,1 %). В третьем квартале 2007 г. по сравнению с 1998 г. в три раза снизился индекс роста потребительских цен и почти в два раза – доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума. Обеспечена финансовая устойчивость экономики и т. д.

Положительные экономические перемены этого периода во многом обусловлены чрезвычайно благоприятной для России конъюнктурой на мировых товарных рынках главных экспортных позиций ее экономики, прежде всего нефти. В этот период стали происходить и существенные позитивные сдвиги в экономической политике: государство начало выстраивать систему партнерских экономических отношений с предпринимателями, устраняются наиболее одиозные формы теневых экономических связей; создаются институты промышленного развития и институты современной финансово-кредитной системы; удалось «включить» и такие важные внеэкономические факторы экономического роста, как восстановление государственной целостности, общественного уважения и доверия к власти (по крайней мере, к высшему политическому уровню) и социально-политическая стабильность.

Падение промышленного производства в российской экономике начало происходить, по оценкам специалистов Аналитического центра при Правительстве РФ, в начале четвертого квартала 2008 г., что сопровождалось усилением тенденции к сокращению численности занятых и обеспеченности базовых промышленных организаций собственными финансовыми средствами. Официально наличие кризиса в России было признано только в декабре 2008 г. [2,5], когда Минэкономразвития официально заявило о начале рецессии, хотя экономисты уже давно говорили как о многочисленных признаках спада, так и о «неточности» российской статистики.

В результате снижения основных показателей деятельности базовых промышленных орга-

низаций в ноябре 2008 г. в данном секторе экономики резко уменьшилась величина индекса предпринимательской уверенности. По сравнению с октябрём 2008 г. индекс уверенности снизился на 12 процентных пунктов, а по сравнению с ноябрём 2007 г. – на 16 и составил 16 % [3].

Такая низкая величина данного индекса отмечена впервые за все время наблюдений начиная с 1995 г. При этом отрицательные значения индекса были характерны для базовых промышленных организаций всех видов экономической деятельности. Самые низкие его значения зафиксированы в организациях, добывающих полезные ископаемые (кроме топливно-энергетических), металлургическом производстве и производстве готовых металлических изделий, а также в организациях химического производства.

Значительное снижение спроса на продукцию отмечали руководители организаций, добывающих полезные ископаемые (кроме топливно-энергетических), организаций металлургического производства и производства готовых металлических изделий; производящих кожу, изделия из нее и обувь. Повышение спроса зафиксировано лишь на продукцию базовых организаций текстильного и швейного производства. На фоне общего сокращения спроса соответственно уменьшился и удельный вес базовых промышленных организаций, имеющих «нормальный» уровень заказов – с 72 % в ноябре 2007 г. до 53 % в ноябре 2008 г. Это самое низкое значение показателя за все время конъюнктурных обследований базовых промышленных организаций (с 1995 г.).

Доля базовых промышленных организаций, объем выпуска промышленной продукции которых оценен их руководителями как «нормальный», составила в ноябре 2008 г. 56 %, что на 12 процентных пунктов ниже, чем в ноябре 2007 г. Сокращение спроса и выпуска продукции привело к ухудшению ситуации с запасами готовой продукции на складах. В связи с уменьшением объемов производства снизился уровень загрузки производственных мощностей в базовых промышленных организациях: 58 % в ноябре 2008 г. против 62 % в октябре и 63 % в ноябре 2007 г. При этом несколько снизилась в условиях сокращения объемов производства проблема недостатка надлежащего оборудования.

В зависимости от видов производственной деятельности у различных групп базовых промышленных организаций, по оценкам их руководителей,

наблюдалась существенная дифференциация занятости. Более благополучно ситуация складывалась в организациях, добывающих полезные ископаемые, кроме топливно-энергетических (баланс оценок составил +13 %); производящих кожу, изделия из нее и обувь (+12 %). Существенное сокращение персонала в ноябре зафиксировано в организациях, производящих и распределяющих электроэнергию, газ и воду (-40 %).

Если говорить в целом, то кризис 2008-2009 гг. – это: сокращение объемов и ужесточение условий кредитования; резкое падение капитализации компаний; резкое (хотя и неравномерное) падение фондовых индексов; рост бюджетных дефицитов; рецессия в производстве; падение занятости; снижение цен производителей и, наконец, сокращение потребительских расходов.

Такие последствия наблюдались в большинстве стран мира: Россия не стала исключением. Для российской экономики стало реальностью резкое падение индексов фондового рынка, свертывание деятельности банков, массовые увольнения или сокращение рабочей недели.

Для преодоления кризиса разрабатываются Программы, зачастую прямо противоположной направленности, триллионы долларов, выделяемые из средств, полученных от граждан, направляются правительствами США и ЕС, а также и в России, на поддержку, прежде всего, частных финансовых институтов.

Можно сформулировать два основных направления, которые предлагаются для выхода из финансового кризиса.

Первое основано на том, что необходима поддержка финансового сектора экономики, чтобы обеспечить стабильность финансовой системы, что якобы отвечает интересам всех граждан страны (предотвращение обесценения вкладов, сохранение рабочих мест и т.п.). С точки зрения сторонников этого решения, другого выхода из кризиса просто нет. Они правы: сохраняя их правила игры, выйти из кризиса иначе, чем путем вливания «нового вина» (огромных ресурсов, полученных от налогоплательщиков) в «старые мехи» стоящих на грани банкротства финансовых корпораций, невозможно, другое дело, что можно изменить правила игры.

Решения второго направления предполагают более или менее радикальное изменение сложившейся финансовой системы, выход из кри-

зиса за счет сокращения не только доходов, но и накопленных средств (прежде всего собственности) всех тех, кто активно инвестировал в финансовые спекуляции на протяжении последних десятилетий. Если экономику последнего десятилетия справедливо называли «казино-капитализмом», то следует заметить: общество за проигрыш в финансовом казино никому ничего компенсировать не должно – таковы правила казино. Средства госбюджетов в рамках этого сценария пойдут не коммерческим банкам, а непосредственно на поддержку производства, общественных работ, решение социальных проблем, не опосредуясь частными финансовыми институтами (интересами).

Предлагается также радикальный путь, состоящий в социализации финансов, то есть своеобразное хирургическое вмешательство в финансовую сферу, удаление финансовых пузырей при сохранении общественно полезных функций финансовой системы.

Следует отметить зарубежный опыт преодоления кризиса, в частности, опыт Китая, Норвегии, Венесуэлы. Так, в Китае, например, более 500 трлн. долл. решением Госсовета было выделено на развитие инфраструктуры, сельского хозяйства, наукоемких отраслей, решение социальных, экологических и гуманитарных задач. Это решение принципиально отлично от решения, принятого в США, где 700 млрд. долл. было выделено на помощь частным финансовым институтам.

Данные, опубликованные в журнале «Эксперт» в конце 2009 г., говорят о том, что кризисные явления в 2009 г. продолжались: сохраняющийся дефицит внутреннего спроса на фоне отсутствия четких ориентиров развития экономической ситуации не позволил ключевым отраслям российской экономики в текущем году выйти на докризисный уровень.

В частности, Поволжский бизнес в большинстве своем не успел оправиться от прошлогоднего нокдауна, вызванного мировым кризисом. Так, с января по октябрь объем промышленного производства в Поволжье снизился в среднем на 20 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, составив в денежном выражении 2,3 трлн. рублей [4]. Второй значимый сегмент – строительный – оказался также в минусе по итогам первых десяти месяцев текущего года: снижение составило порядка 21 % по Поволжскому региону. В то же время необ-

ходимо отметить, что в Республике Татарстан и Ярославской области ситуация оказалась обратной – развитие строительного рынка в данных регионах оказалось даже большим, нежели год назад.

Главным тормозящим фактором расширения производства, как и год назад, остается дефицит спроса на продукцию на внутреннем рынке. Проводимые государственными

органами меры показывают низкую эффективность проводимых на федеральном и региональном уровнях мер по поддержке отечественных производителей. Проводимые меры по поддержке, безусловно, не допустили банкротства крупных поволжских игроков, но обеспечить поднятие регионального бизнеса с колен не смогли.

Л и т е р а т у р а

1. Сорокин Д. Воспроизводственный вектор российской экономики: 1999-2007 годы//Вопросы экономики. – 2008. – № 4. – С. 95-96.
2. Рецессия как приговор. Дважды кварталами «спад» не ограничится/Прайм-тасс. 2008. 12 дек. [Электронный ресурс] – Режим доступа <http://www.praime-tass.ru/news/show.asp?id=3023&ct=articles/>.
3. Зверев А. Базовые промышленные предприятия: оценка текущей ситуации//Экономист. – 2009. – № 1. – С. 19-20.
4. Кравченко Д. Затянувшиеся ожидания // Эксперт. – 2009. – № 48-50. – С. 46.
5. Курцев И.В. Организационно-экономические меры противодействия кризису АПК// Достижения науки техники АПК, 2009. – №6 – С. 9-10.

Григорьева Екатерина Анатольевна – аспирант кафедры микроэкономики, e-mail: ekaterina_kazan@mail.ru
ГОУ ВПО «Казанский государственный финансово-экономический институт»